

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический Институт
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по
нереабилитирующим основаниям»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.572. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ Г.С. Русман
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-572
_____ М.С. Чумакова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПРЕСЛЕДОВАНИЯ): ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ	
1.1 Понятие освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования) и их соотношение	10
1.2 Классификация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования	20
ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ	
2.1 Условия, основания и субъекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования	31
2.2 Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по отдельным нереабилитирующим основаниям.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития российского уголовного процесса олицетворяет принятие и закрепление ряда общепризнанных гарантий защиты прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные правоотношения институт прекращения уголовного дела выступает одним из наиболее комплексных и фундаментальных в уголовно-процессуальном праве. Это межотраслевой институт, сущность которого вытекает из назначения системы уголовной юстиции, и заключается в том, что данный правовой институт является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством.

Действующая модель института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не позволяет обеспечить в должной мере реализацию назначения уголовного судопроизводства и обеспечить права личности.

Проблема функционирования института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям является сложной и многогранной. Лишь комплексный, системный подход позволяет проникнуть в суть данной проблемы и обеспечить ее всестороннее исследование.

Во-первых, изучение вопросов прекращения уголовного дела с позиции его многоаспектности является обязательным условием правильного понимания содержания данного института, его правовой природы и назначения. Во-вторых, можно сделать вывод о явной недостаточности и незавершенности правовой регламентации института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям системе уголовно-процессуального права.

В-третьих, важно отметить высокую социальную ценность института прекращения уголовного дела, так как за каждым прекращенным уголовным делом стоит судьба отдельного человека – высшей ценности правового

государства. Результатом применения такой альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта является снижение социальной напряженности, максимально скорое восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего, экономия процессуальных средств.

В-четвертых, современная система оснований прекращения уголовного дела далека от совершенства.

Вместе с тем, при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям чрезвычайно важно обеспечить соблюдение всех конституционных гарантий прав личности, в первую очередь презумпцию невиновности, что на современном этапе развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства не достижимо.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с прекращением уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям.

Предметом работы выступают основополагающие положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения российского уголовно-процессуального права, нормы смежных отраслей права, регулирующие процесс прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, а также опубликованная судебная практика по исследуемой проблеме.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный научный анализ теоретических, законодательных и правоприменительных проблем прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить и соотнести понятия освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования);
- проанализировать классификацию оснований прекращения уголовного дела (преследования);

—рассмотреть условия, основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования;

— выявить особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по отдельным нереабилитирующим основаниям.

Методологической основой выпускной квалификационной работы послужили ряд общенаучных методов познания: сравнения, анализа, синтеза, наблюдения, а также частно-научных методов: исторического, формально-логического, сравнительно-правового, системно-сопоставительного изучения нормативных документов.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПРЕСЛЕДОВАНИЯ): ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ

1.1 Понятие освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования) и их соотношение

Рассматривая сущность института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) (гл. 4 УПК РФ), необходимо определить, как он соотносится с предусмотренным в УК РФ институтом — освобождением от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ, отдельные статьи Особенной части УК РФ — примечания к статьям 122, 126, 127.1, 184 УК РФ и др.).

С этой целью необходимо выявить правовую природу указанных институтов.

Одним из направлений современной уголовной политики является реализация норм об освобождении от уголовной ответственности.

В некоторых случаях достижение целей борьбы с преступностью и целей наказания возможно без возложения на виновных лиц уголовной ответственности или при их осуждении, но с освобождением от реального отбывания наказания. В связи с этим в уголовном праве России устанавливаются институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. Данным институтам посвящены две самостоятельные главы УК РФ (гл. 11 и 12). Таким образом, законодатель разграничил понятия «уголовная ответственность» и «уголовное наказание».

Необходимость существования и функционирования данного института обуславливают следующие факторы:

1. Обеспечение интересов правосудия: отличительной общей чертой современных систем правосудия является «процесс убывания» уголовных дел в связи с их прекращением еще в досудебном производстве.¹

2. Обеспечение интересов потерпевшего: посредством применения института деятельного раскаяния повышается удельный вес возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба.²

3. Стимулирование и обеспечение интересов лица, совершившего преступление: реализация норм об освобождении от уголовной ответственности зачастую позволяет предотвратить необратимые антисоциальные изменения личности виновного, а также снизить вероятность пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива с его стороны.

Освобождение от уголовной ответственности, в рамках которого реализуется охранительная задача уголовного и уголовно-процессуального закона, обусловлено признанием возможности разрешения уголовно-правового конфликта без традиционной государственной реакции и связано с признанием восстановительной функции прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности.

Социальное значение института освобождения от уголовной ответственности путем отказа от уголовного преследования заключается в оказании доверия со стороны государства к совершившему преступление лицу и расчете на его будущее законопослушное поведение. Освобождение от уголовной ответственности нельзя отождествлять с реабилитацией или прощением обвиняемого (подозреваемого). В данном случае государство оказывает виновному лицу снисхождения со при наличии возможности реализовать назначение уголовного и уголовно-процессуального законодательства без осуждения виновного. Но такое освобождение от

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко. - М. : Норма, 2014. - С. 415.

² Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.: Воронеж, 2001. – С. С. 7-8

уголовной ответственности должно стать результатом позитивного посткриминального поведения подозреваемого или обвиняемого.

Освобождение от уголовной ответственности в отличие от освобождения от наказания может быть предоставлено не только судом, но и другими органами: следователем с согласия руководителя следственного органа и дознавателем с согласия прокурора. Освободить от наказания может только суд. Соответственно, различаются и стадии, на которых предоставляется освобождение: освобождение от уголовной ответственности осуществляется только до момента постановления обвинительного приговора, далее возможно только освобождение от наказания.

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой освобождение лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в уголовном законе, от применения к нему со стороны государства мер уголовно-правового характера (за исключением несовершеннолетних, которым, несмотря на освобождение от ответственности, назначаются меры воспитательного воздействия).

Освобождение от уголовной ответственности возможно, только если лицо действительно совершило преступление. Другими словами, необходимо основание уголовной ответственности — совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). В силу этого к освобождению от уголовной ответственности не относятся случаи, когда лицо не подлежит ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ (возрастная невменяемость), ст. 37–42 УК РФ (обстоятельства, исключающие преступность деяния); когда общественно опасное деяние совершено невменяемым (ст. 21 УК РФ) или малолетним (ст. 20 УК РФ); если имели место малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ) или добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ). Во всех

перечисленных случаях нет преступления, следовательно, нет основания уголовной ответственности, а значит, и невозможно освобождение от нее.

27 июня 2013 г. Пленум Верховного суда РФ принял Постановление «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее — Постановление №19).¹

Прежде всего, стоит обратить внимание на судебное толкование юридической природы освобождения от уголовной ответственности — его сущность составляет отказ государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. Но факт освобождения от уголовной ответственности такого лица не означает отсутствия в деянии признаков состава преступления и делает невозможной реабилитацию лица, совершившего преступление (п. 28 Постановления).

Прекращение уголовного дела — это решение о невозможности дальнейшего производства в связи с наличием одного из необходимых обстоятельств (предусмотренных законом), исключающих преступность и наказуемость деяния либо позволяющих освободить обвиняемого или подозреваемого от уголовной ответственности. В итоге, после прекращения уголовного дела — все материалы относящиеся к делу передаются в архив². При этом исчерпываются абсолютно все уголовно-правовые отношения, которые возникли по конкретному событию преступления.

В чем заключается сущность прекращения уголовного преследования и как эта процессуальная деятельность соотносится с прекращением уголовного дела? Касаткина С.А. не разделяет понятия «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела», она считает, что эти, по её мнению «тождественные» деятельности являются «одной из форм окончания предварительного расследования, то есть окончание

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. — 2013. — 5 июля.

² Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — 7-е изд., перераб. — М. : Дело и сервис, 2011. — С. 228

процессуальной деятельности в отношении конкретного лица по решению уполномоченного должностного лица в связи с отсутствием требуемых для продолжения уголовного преследования правовых предпосылок»¹.

Солонина С.Ю. определяет прекращение уголовного дела как: «не только прекращение производства по уголовному делу в целом, но и прекращение судом уголовного дела в отношении конкретного лица, которое влечет с необходимостью и прекращение уголовного преследования этого лица».²

В статье 27 УПК РФ приведен перечень необходимых оснований, согласно которым уголовное преследование подлежит обязательному прекращению.

В перечисленных случаях уголовное преследование подлежит прекращению, вне зависимости от мнения представителей обвинительной стороны, а так же без дополнительных условий. Исключением является прекращение уголовного преследования в связи с изданием акта об амнистии, а подозреваемый должен подпадать под категорию, на которую распространяется эта амнистия. Уголовное дело в целом не прекращается, когда происходит прекращение уголовного преследования лица, когда соучастники преступного деяния не установлены. Решение о прекращении преследования касается исключительно лица, которое имеет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Не влечет прекращение уголовного дела в целом, случаи когда преступление совершено группой лиц и уголовное преследование оканчивается для одного или нескольких лиц. Согласно ч. 3 ст. 24 УПК РФ прекращение производства по уголовному делу в целом влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования³.

¹ Касаткина, С. А. Признание обвиняемого: монография / А. С. Касаткина. — М.: Проспект, 2010. — С. 198

² Солонина, С. Ю. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 881-883

³ Швец, А.И. Соотношение понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» // Направления и механизмы развития науки нового

На момент прекращения уголовного преследования – сам факт преступного события не ставится под сомнение. Если существует место событию преступного деяния – на дознавателе, следователе лежит обязанность осуществить предварительное расследование. Так как преступление неразрывно связано с лицом, совершившим его, к примеру ст. 157 УПК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», с прекращением уголовного преследования происходит и прекращение уголовного дела в целом.

В юридической литературе данный вопрос соотношения прекращения уголовного дела и уголовной ответственности мало изучен. При этом наблюдается явная путаница и частая подмена понятий.

Например, Е.А. Хабарова¹, не останавливаясь на различиях данных институтов, включает в состав нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) и ст. 427 УПК РФ (прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия), и ст. 431 УПК РФ (освобождение несовершеннолетнего судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия), и ст. 432 УПК РФ (освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), и отдельные положения Особенной части УК РФ. Такая же позиция встречается и у других авторов².

Часть исследователей, напротив, разделяют эти три института и предлагают исключить из гл. 4 УПК РФ большинство нереабилитирующих

времени: от теории до внедрения результатов Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 222-223.

¹ Хабарова, Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. - М., 2005 – С. 8

² Варяник, А.А. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005. - С. 12,

оснований, заменив институт прекращения уголовного дела (преследования) институтом освобождения от наказания, поскольку они не соответствуют принципам презумпции невиновности и осуществления правосудия исключительно судом¹. В качестве довода приводится аргумент, что в уголовном праве США и в большинстве стран Европы института прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям просто не существует, его заменяет институт освобождения от наказания.

С одной стороны, перечень оснований, по которым прекращается уголовное дело (преследование), полностью охватывает основания для освобождения от уголовной ответственности в соответствии с гл. 11 УК РФ.

С другой стороны, он существенно шире: в него входят основания, устанавливающие невиновность лица (пункты 1, 2 ч. 1 ст. 24; п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); смерть подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24); отсутствие заявления потерпевшего по делам частного или частно-публичного обвинения (п. 5 ч. 1 ст. 24); отсутствие заключения суда в отношении лиц, перечисленных в ст. 448 УПК РФ, а также отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности лиц, перечисленных в ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24, п. 6 ч. 1 ст. 27); недостижение возраста уголовной ответственности либо отставание несовершеннолетнего в психическом или физическом развитии (ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

Совершенно непонятно, что хотел выразить законодатель, закрепляя в УПК РФ и УК РФ два таких похожих и в то же время разных института. Говорить о том, что гл. 4 УПК РФ представляет собой процессуальную реализацию материально-правовых норм гл. 11 УК РФ, как это делают

¹ Тарасов, И. С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2007. – С. 9 Филимонов, С.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. – С. 7

многие авторы¹, у нас нет оснований, поскольку институт прекращения уголовного дела (преследования) шире института освобождения от уголовной ответственности.

Но в то же время процедура принятия решения, а также правовые последствия для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в рамках этих двух институтов абсолютно идентичны: освобождение от уголовной ответственности, влечет за собой и безусловный отказ от уголовного преследования на любых стадиях уголовного процесса, начиная от предварительного расследования и завершая судебным разбирательством.

И в том, и в другом случае принятие решения уполномоченными органами уголовного преследования или судом происходит без решения вопроса о вине подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Третий аргумент в пользу того, что это все-таки материально-правовая и процессуальная стороны одного и того же института, — многочисленные решения и определения ВС РФ, где постановления о прекращении уголовного преследования и освобождении от уголовной ответственности принимаются одновременно, с указанием основания, предусмотренного гл. 4 УПК РФ, и основания, предусмотренного гл. 11, ст. 84 УК РФ².

На это же указывается и в последних разъяснениях Пленума ВС РФ, данных в Постановлении № 19 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и истечением сроков давности уголовного преследования, а также по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа осуществляется в форме прекращения уголовного дела и (или) уголовного

¹ Варяник, А.А. Указ. соч., Чаплыгина, С. С. Институт прекращения уголовного дела в сравнении с освобождением от уголовной ответственности и наказания // Закон и право. - 2014. - № 11. - С. 112 - 115

² Определение ВС РФ от 22.12.2005 г. № 67-005-78 // СПС «Консультант Плюс»; Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 15.06.2009 г. № 36-009-12 // СПС «Консультант Плюс» и др.

преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, статей 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ».

Таким образом, Пленум ВС РФ прямо называет институт прекращения уголовного дела (преследования) лишь формой реализации института освобождения от уголовной ответственности. Необходимо отметить, что в указанном выше постановлении к данному институту отнесены также и все примечания к статьям Особенной части УК РФ, предусматривающие особые условия освобождения от уголовной ответственности. При этом освобождение от уголовной ответственности «в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется».

Если такую трактовку развить в процессуальном плане, то получается, что в ходе предварительного расследования следователь или дознаватель, прекращая уголовное дело и (или) уголовное преследование по нереабилитирующим обстоятельствам, воспринимая потенциальный обвинительный приговор как некую правовую данность, освобождают лицо от его вынесения и тем самым освобождают это лицо от уголовной ответственности. Однако решение суда хотя и является прогнозируемым, а priori не является очевидным. А именно данное решение (обвинительный приговор) и должно констатировать факт совершения преступления, т.е. наличие (или отсутствие) юридических фактов, порождающих материальные правоотношения.

Руководствуясь конституционным принципом презумпции невиновности, считаем, что до того, как лицо будет признано виновным приговором суда, его нельзя освободить от уголовной ответственности. Однако нет никаких препятствий для того, чтобы освободить данное лицо от рассмотрения вопроса о возможности отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора, т.е. от уголовного преследования.

«Лицо в данном случае, освобождается, — как считает тот же Л.В. Головкин, — не от уголовной ответственности в материально-правовом смысле, а от уголовного преследования в смысле процессуальном, так как уголовное преследование, составляющее стержень уголовного процесса, вовсе не обязательно должно завершиться постановлением обвинительного приговора»¹.

Совершенно закономерно, что дореволюционное русское уголовное право не знало, так же как и современная западная доктрина не знает освобождения от уголовной ответственности как материально-правового института, хотя последней хорошо знакомы различные процессуальные механизмы условного или безусловного освобождения от уголовного преследования, равно как институт освобождения от наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Очевидно, что прекращение уголовного преследования по любому основанию также должно соответствовать назначению уголовного судопроизводства. Лицо не должно освобождаться от уголовного преследования, если представляет общественную опасность для окружающих.

1.2 Классификация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования

Наличие в законе исчерпывающего перечня оснований, четкая их формулировка являются важной предпосылкой законности решений об окончании расследования прекращением дела или о прекращении

¹ Перечень публикаций профессора Л.В. Головкин. 2000. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6. - С. 41 – 51

уголовного преследования. Реализация этих оснований вызывает в правоприменении достаточно большое количество проблем, в том числе связанных с обеспечением прав и интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Эти вопросы не обойдены вниманием и в теории уголовного процесса.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования сконцентрированы в самостоятельной главе (четвертой) УПК РФ.

Основания прекращения уголовного дела имеют неоднородность в своём содержании в связи с чем в научной среде приводятся различные классификации с соответствующей спецификой.

В общей сложности уголовно-процессуальный закон предусматривает 19 оснований прекращения уголовного дела.

А.П. Рыжаков весьма удачно классифицирует основания прекращения уголовного преследования на семь групп:

а) обстоятельства, которые являются одновременно основаниями прекращения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ);

б) отсутствие согласия указанного в законе (не в УПК РФ) органа (должностного лица) на привлечение лица к уголовной ответственности;

в) основания прекращения уголовного преследования (ст. ст. 27 и 28.1 УПК РФ), за исключением непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

г) обстоятельства, дающие следователю (дознавателю и др.) право освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности:

- примирение сторон (ст. 25 УПК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ);
- несовершеннолетие лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если его исправление может быть достигнуто путем

применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ);

д) в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ одним из оснований прекращения уголовного дела следует признать примирение потерпевшего с обвиняемым по делам, возбуждаемым не иначе как по заявлениям потерпевших, кроме случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (ч. 2 ст. 20 УПК РФ);

е) доказательства отсутствия для общества, себя или других лиц опасности, проистекающей со стороны лица, совершившего общественно опасное деяние, исходя из характера этого деяния и психического расстройства лица (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ);

ж) обстоятельства, предоставляющие суду право по ходатайству следователя (дознавателя и др.) освободить от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа лицо, совершившее впервые преступление небольшой или средней тяжести:¹

- возмещение полностью причиненного преступлением ущерба;
- причиненный преступлением вред полностью заглажен (ст. ст. 25, 25.1 УПК РФ).

Стоит рассмотреть наиболее распространенные научные подходы к классификации оснований прекращения уголовного дела.

Во-первых, данное основание можно дифференцировать на материально-правовые и процессуальные.²

К материально-правовым относятся основания, которые исключают преступность и наказуемость деяния и определяются нормами уголовного права (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, истечение сроков давности, наличие акта амнистии или

¹ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — 7-е изд., перераб. — М. : Дело и сервис, 2011. — С. 228

² Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Монография / Мичурина О.В., Химичева Г.П., Химичева О.В. - Рязань: Узорочье, 2013. — С. 90

помилования, недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, смерть обвиняемого и др.).

В качестве процессуальных оснований рассматриваются те, при которых не может быть начата или продолжена уголовно-процессуальная деятельность, несмотря на наличие всех обстоятельств, свидетельствующих о совершенном преступлении и допускающих применение наказания.

Учитывая структуру материального права, согласно которой законодатель выделяет отдельные основания (для некоторых составов преступления) в качестве относительно самостоятельных, принято дифференцировать все обстоятельства прекращения уголовного дела на общие и специальные¹.

К общим относятся те из них, которые предусмотрены ст. 75—78 УК РФ (ст. 25, 25.1 и 28, 28.1 УПК РФ). К специальным — указанные в примечаниях к ст. 126, 194, 198, 199, 204—206 УК РФ.

Считаем необходимым отметить, что данная дифференциация ориентирована в большей степени на материальное право и не учитывает процессуального аспекта прекращения уголовно-процессуальной деятельности.

Исследуемые нами основания подразделяют также на условные (временные) и безусловные (окончательные)².

По-мнению А.А. Юнусова, названный критерий имеет две составляющие: материальную и процессуальную³. Материальная включает в себя возможность возложения на лицо, в отношении которого принимается такое решение, дополнительных обязанностей, которые ему следует претерпеть, несмотря на прекращение производства по делу.

¹ Калугин, А. Г. Отказ от уголовного преследования при наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Уголовное судопроизводство . -2008. - № 1. - С. 15 - 19

² Аликперов, Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. - М.: Наука, 2000. - № 1. - С. 54-60

³ Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции). Монография / Юнусов А.А.; Под общ. ред.: Ковтун Н.Н. - Казань: Новое знание, 2005. – С.234

Процессуальная составляющая указывает на возможность отмены принятого решения в случае неисполнения данным лицом возложенных на него обязанностей.

Основным недостатком этой классификации является то, что согласно предложенному критерию условным основанием прекращения уголовного преследования следует считать только упомянутое в ст. 427 УПК РФ (ст. 90 УК РФ), применяемое в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. Остальные основания в теории материального и уголовно-процессуального права характеризуются как безусловные (окончательные).

В зависимости от возможности использования усмотрения органом, уполномоченным принимать решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), данные основания принято разграничивать на дискреционные и императивные¹.

Доминирующей в уголовно-процессуальной теории все же стала классификация оснований прекращения уголовного дела на реабилитирующие и нереабилитирующие, в основе которой лежат юридические последствия принимаемого решения о прекращении уголовного дела.

Так, О.В. Качалова, указывая на условность деления оснований на данные группы, правомерно отмечает, что к реабилитирующим относятся те основания, которые исключают преступность деяния либо виновность лица в совершении преступления (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), а нереабилитирующие основания предполагают прекращение уголовного преследования в отношении лиц, виновных в совершении преступления при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом².

¹ Виноградова, О.Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права // Новый юридический журнал. - 2013. - № 4. - С. 46 - 53. 22.

² Качалова, О.В. Глава 4. Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования / Комментарий к Уголовно-процессуальному

Императивные основания, влекущие возникновение права на реабилитацию:

отсутствие события преступления;

отсутствие состава преступления;

непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК РФ;

наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Данная группа оснований представляет собой обстоятельства, исключающие производство по делу, поэтому возбужденное уголовное дело (начатое уголовное преследование) должно быть прекращено независимо от усмотрения правоприменителя. Реабилитирующий характер этих оснований не вызывает сомнения, поскольку отсутствие события, состава преступления и непричастность лица к совершению преступления свидетельствуют о том, что уголовная ответственность не возникла и, следовательно, не может быть реализована¹.

Отсутствие заявления потерпевшего, а также основания, связанные с недопустимостью повторного осуждения имеют другую правовую природу.

кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. — М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. - С. 61

¹ Лавнов, М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : дис. ... канд. юрид. наук; СГЮА. - Саратов, 2015. – С. 91

Они являются сугубо процессуальными и не исключают наличие деяния, запрещенного уголовным законом, а также причастности лица к его совершению. Однако возникновение права на реабилитацию в данном случае обусловлено тем, что уголовное преследование лица началось без достаточных к тому условий, либо повторно, т.е. в результате допущенной органами расследования ошибки.

Поэтому реабилитирующий характер данных оснований должен найти отражение не только в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, но и в ч. 2 ст. 212 УПК РФ.

Императивные основания, не влекущие возникновение права на реабилитацию:

наличие акта об амнистии.

истечение сроков давности уголовного преследования;

смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Данная группа оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) состоит из обстоятельств, которые характеризуются тем, что уголовная ответственность возникла (лицо совершило преступление), но реализована быть не может. Так как данные основания могут быть применимы лишь к лицу, совершившему преступление, то они являются нереабилитирующими. Л.В. Головкин называет указанные обстоятельства объективными основаниями освобождения от уголовной ответственности, т.к. их применение не зависит от действий подозреваемого, обвиняемого¹.

Дискреционные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию:

- в связи с примирением сторон;
- в связи с деятельным раскаянием;

¹ Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 275.

- в случае полного возмещения ущерба бюджетной системе РФ по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Основания третьей группы представляют собой обстоятельства, при наличии которых вопрос о реализации уголовной ответственности решается в зависимости от усмотрения правоприменителя. В такой ситуации лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только при наличии определенных условий.

Императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию:

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3–5 части первой статьи 448 УПК РФ;

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

В основе данных правовых положений лежит «институт иммунитетов» которым для отдельных категорий лиц устанавливаются особые процессуальные гарантии обоснованности привлечения их к уголовной ответственности.

По своей сущности, данное основание прекращения уголовного дела представляет собой не что иное, как отсутствие специального условия для продолжения процессуальной деятельности. То есть оно исключает возможность ведения уголовного судопроизводства, несмотря на возможное наличие всех обстоятельств, свидетельствующих о совершенном преступлении.

В ч. 2 ст. 27 УПК РФ содержится перечень оснований прекращения уголовного преследования, которые требуют согласия обвиняемого на вынесение такого процессуального решения. В этом перечне присутствуют основания, предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Такое положение свидетельствует о том, что каждое из этих оснований не исключает (может даже предполагать) констатацию совершения лицом преступления, что наряду с указанием на обязательность получения согласия обвиняемого на прекращение уголовного преследования позволяет оценить их как нереабилитирующие. Однако, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ указанные основания прекращения уголовного преследования влекут реабилитацию лица.

Учитывая тот факт, что в соответствии с ч. 5 ст. 448 УПК РФ для принятия решения о прекращении уголовного дела в отношении указанных лиц необходимо наличие мотивированного отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого, а также заключения об отсутствии признаков преступления, можно предположить, что в данном решении должен содержаться анализ доказательств, собранных на момент его принятия. Мотивированность также предполагает изложение доводов, по которым отвергнуты те или иные доказательства, а также приведение фактической и логической аргументации, обосновывающей принятие решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что отказ соответствующего органа в даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого, равно как и заключение коллегии, состоящей из трех

судей Верховного Суда РФ об отсутствии признаков преступления представляют собой установление реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) – отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, непричастность лица к совершению преступления.

С учетом изложенного выше полагаем, что данные основания прекращения уголовного дела должны относиться к первой группе: императивные основания, не требующие наличия взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию. Для этого необходимо исключить п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 6. Ч. 1 ст. 27 УПК РФ из ч. 2 ст. 27 УПК РФ.

Императивные основания, не обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию:

в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом;

в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Рассмотрение в рамках настоящей главы вопросов соотношения понятий освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела (преследования) позволяет сделать следующие выводы:

Данные институты являются различными, хотя и пересекающимися институтами, поскольку, во-первых, они имеют разную правовую природу

(материальную и процессуальную), во-вторых, прекращение уголовного дела (преследования) связано не только с освобождением от уголовной ответственности, которое является лишь одним из его оснований, но и с иными категориями, в том числе с отсутствием состава преступления.

Прекращение уголовного преследования не во всех случаях вызывает прекращение уголовного дела. В тех случаях, когда событие преступного деяния имело место, лицо которое его совершило – подлежит установлению. Но с другой стороны, непосредственно прекращение уголовного дела в целом ведет к прекращению уголовного преследования в отношении лица, которое в свою очередь имеет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Термины «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» тесно взаимосвязаны друг с другом, но не являются тождественным, нельзя поставить между ними «знак равенства».

Понятие предусмотренных УПК РФ нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования складывается из ряда общих признаков:

1. Их перечень исчерпывающе представлен в законе.
2. Круг должностных лиц, правомочных принимать решение о прекращении уголовного дела, ограничен законом.
3. Деятельность, направленная на уголовное преследование конкретных лиц, в отношении которых дело прекращается по указанным основаниям, законна и обоснованна.
4. Лица, в отношении которых дело прекращено, не имеют права на возмещение причиненного вреда, то есть на реабилитацию.

Таким образом, под нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела следует понимать совокупность предусмотренных законом оснований, при наличии которых специально уполномоченные государством должностные лица, законно и обоснованно осуществляющие уголовное преследование конкретного лица, в рамках конкретного уголовного дела, прекращают уголовное дело (или) уголовное преследование.

ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

2.1 Условия, основания и субъекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования

К нереабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела относятся:

истечение сроков давности уголовного преследования;

смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

издание акта об амнистии;

наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

деятельное раскаянье;

примирение сторон;

в случае полного возмещения ущерба бюджетной системе РФ по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;

в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Уголовное дело может быть прекращено на стадии предварительного расследования и на судебных стадиях.

Основания прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) или деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), а также прекращения уголовного преследования указанные в ст. ст. 27 и 28.1 УПК РФ, за исключением непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, могут быть применены руководителем следственного органа, с согласия руководителя следственного органа следователем (руководителем следственной группы), дознавателем (начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, руководителем группы дознавателей) с согласия прокурора, а равно судом.

Следует отметить, что основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования в стадии назначения судебного заседания законодатель делит на две группы: 1) основания, при установлении которых судья обязан прекратить уголовное дело; 2) основания, при наличии которых судья вправе прекратить уголовное дело. В первой части ст. 239 УПК приведены такие основания, следствием установления которых является обязанность судьи прекратить уголовное дело. Эти основания, исключающие дальнейшее производство по уголовному делу, которые могут стать явными для суда еще в настоящей стадии, не требуют производства действий, связанных с собиранием доказательств, а также исследованием и оценкой в совокупности доказательств, представленных сторонами.

К этим основаниям относятся: истечение сроков давности уголовного преследования; смерть обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; принятие до вступления приговора в законную силу нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость этого деяния.

В иных случаях принятие решения о прекращении уголовного дела является правом, но не обязанностью суда.

Ходатайство, на основании которого суд вправе вынести постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)

в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, также возбуждает руководитель следственного органа, с согласия руководителя следственного органа следователь (руководитель следственной группы), либо дознаватель (начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель группы дознавателей) с согласия прокурора.

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования – это закономерная форма окончания предварительного расследования, которая имеет одинаковое процессуальное значение с решением по уголовному делу направленному в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом.

Стадия предварительного расследования, в соответствии с положениями разд. VIII УПК РФ может реализовываться в нескольких формах: предварительное следствие, дознание, сокращенное дознание. Несмотря на существенные отличия в порядке и сроках их производства, суть прекращения уголовного дела представляется одинаковой. Как один из видов уголовно-процессуальной деятельности прекращение уголовного дела представляет собой совокупность действий и решений компетентного должностного лица, являющуюся структурным элементом общего алгоритма окончания досудебного производства.

Анализ положений гл. 29 УПК РФ позволяет проследить определенную последовательность действий дознавателя, следователя. Во-первых, являясь формой окончания предварительного расследования и судебного рассмотрения дела, прекращение уголовного дела требует признания завершённым процесса доказывания. Компетентное должностное лицо, в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ, оценивает совокупность собранных по делу доказательств, приходя к выводу о том, что в силу наличия оснований прекращения уголовного дела дальнейшее его движение невозможно. Необходимо отметить, что основой оценки доказательств в теории доказательственного права признается внутреннее

убеждение, которое рассматривается в двух аспектах: как метод оценки доказательств и как ее результат. Полагаем, что внутреннее убеждение является, прежде всего, методом оценки доказательств, который имеет универсальный характер, так как четко регламентирован законом в статусе принципиального положения и является единым для всех стадий уголовного процесса, включая и этап окончания стадии предварительного расследования прекращением производства по уголовному делу.

Формирование внутреннего убеждения осуществляется на основе предписаний закона, в частности о предмете доказывания (ст. 73 УПК РФ), средствах доказывания (ст. 74 УПК РФ), а также о правилах оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ).

Во-вторых, в определенных законом случаях необходимо получение согласия обвиняемого (подозреваемого), а также потерпевшего на прекращение уголовного дела.

В частности, если уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям закрепленным в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, то необходимо получение согласия обвиняемого (подозреваемого), если в связи с примирением сторон – получение письменного согласия потерпевшего (ст. 25 УПК РФ).

При прекращении уголовного дела в отношении умершего важен учет мнения и иных лиц. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для прекращения уголовного дела, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Обвиняемые или подозреваемые, даже если они и не виновны, не всегда возражают против прекращения дел по этим основаниям, так как им нередко безразлично, по какому основанию дело прекращается.

Это явление также можно объяснить не только безразличием заинтересованных лиц, их желанием во что бы то ни стало уйти от

уголовной ответственности, но и тем, что они могут опасаться поворота к худшему, если будут возражать против прекращения уголовного дела.

Тем самым фактически (но не формально) зачастую нарушается презумпция невиновности.

Вынужденность дачи согласия на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям нередко становится положенной в обоснование жалоб при оспаривании наступивших вследствие этого последствий:

- «...не настаивала на рассмотрении уголовного дела по существу и согласилась на вынесение постановления о частичном прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности ввиду состояния здоровья...»;¹

- «...подал заявление о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, поскольку прошло длительное время и он устал находиться в состоянии неопределенности...»² и пр.

Необходимость получения согласия потерпевшего или выяснения отсутствия у него возражений против прекращения уголовного дела по отдельным основаниям прямо не упоминается в УПК РФ. Анализ закона позволяет вести речь о необходимости согласия потерпевшего лишь на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), когда для принятия решения требуется заявление самого потерпевшего или его законного представителя.

Закон не устанавливает процедуру разъяснения соответствующим участникам процесса права возражать против прекращения уголовного дела, а также форму закрепления их волеизъявления в материалах дела, что допускает усмотрение следователя. Главное, чтобы такое разъяснение не было формальным - лицо, давая согласие на прекращение уголовного дела,

¹ Решение ВС РФ от 23 марта 2011 г. по делу N ГКПИ11-214 / СПС КонсультантПлюс

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 мая 2013 г. N 33-5867/2013 / СПС КонсультантПлюс

должно осознавать все правовые последствия такого решения. Например, невозможность применения в отношении его мер реабилитации, учет в качестве лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, и т.п. Учитывая, что возражения уполномоченных на то лиц делают невозможным принятие решения о прекращении уголовного дела, их волеизъявление (как возражения, так и согласие) должно быть отражено в материалах дела. Например, в протоколе допроса, в специальном протоколе о разъяснении оснований прекращения уголовного дела и его последствий, в письменном заявлении обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего. Согласно ч. 3 ст. 213 УПК РФ наличие согласия заинтересованных лиц на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) должно быть отражено в соответствующем постановлении.

Часто следователи и судьи решают прекратить уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, не получив согласия обвиняемого, что является нарушением законодательства, а также непосредственно прав обвиняемого.

В-третьих, все процессуальные действия следователя (дознателя) должны быть надлежащим образом оформлены. По общему правилу актом, завершающим досудебное производство, в рассматриваемом случае является постановление о прекращении уголовного дела, которое имеет строго формальный характер и должно содержать установленные УПК РФ сведения (ч. 2 ст. 213 УПК РФ). Копия постановления о прекращении уголовного дела направляется прокурору. В необходимых случаях получается согласие прокурора либо руководителя следственного органа на прекращение уголовного дела (ст. 25, 28, 28.1, 427 УПК РФ), даваемое в виде резолюции на постановлении.

Необходимо отметить, что несколько иная процессуальная процедура предусмотрена для прекращения уголовного дела в связи с наложением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). Применение названной уголовно-правовой меры является исключительной компетенцией суда. В этой связи

дознатель, а также следователь с согласия прокурора или, соответственно, руководителя следственного органа выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законе не предусмотрено конкретной продолжительности этапа прекращения уголовного дела, что позволяет сделать вывод о том, что данный этап должен осуществляться в рамках общих сроков предварительного расследования, исчисляемых с учетом конкретной его формы. Однако конечный момент досудебного производства, определенный в ч. 2 ст. 162 УПК РФ, не вполне, на наш взгляд, соответствует положениям ст. 212, 213 УПК РФ. Так, содержащаяся в действующей редакции ч. 2 ст. 162 УПК РФ формулировка «до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу» с точки зрения возможности вынесения постановления о прекращении как уголовного дела, так и уголовного преследования, когда производство по делу не заканчивается (ч. 3 ст. 24, ч. 4 ст. 27, ч. 5 ст. 213 УПК РФ), выглядит не вполне удачно. Думается, что в анализируемой норме речь идет именно о прекращении уголовного дела даже в тех случаях, когда ранее уголовное преследование прекращалось в отношении конкретного лица.

В-четвертых, заинтересованным лицам вручается копия постановления о прекращении уголовного дела. Круг таких лиц достаточно четко очерчен законодателем: лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также налоговый орган, направивший материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 198–199.1 УК РФ (ч. 3, 4 ст. 213 УПК РФ). При этом

потерпевшему и гражданскому истцу дополнительно должно быть разъяснено право на подачу иска в порядке гражданского судопроизводства.

Анализ процессуального порядка прекращения уголовного дела в досудебном производстве представляется неполным без рассмотрения вопроса о возможности отмены соответствующего решения дознавателя, следователя. С учетом того факта, что вынесение постановления о прекращении уголовного дела исключает возможность повторного производства по нему, а также затрудняет доступ граждан к правосудию, законодатель предусмотрел несколько форм его отмены. Во-первых, решение следователя может быть отменено руководителем следственного органа в рамках ведомственного контроля (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Во-вторых, в рамках прокурорского надзора могут быть отменены постановления о прекращении уголовного дела, вынесенные как дознавателем, так и следователем. Однако если в первом случае прокурор реализует соответствующее полномочие в любой момент производства дознания и своим решением возобновляет производство, то во втором – законодатель специально оговаривает иной процессуальный механизм. Решение об отмене постановления, вынесенного следователем, принимается прокурором не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела, оформляется соответствующим постановлением, в котором излагаются конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию. Материалы уголовного дела направляются руководителю следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Отметим, что и прокурор, и руководитель следственного органа наделены полномочием отмены постановления о прекращении уголовного дела как по собственной инициативе, так и по жалобе заинтересованных участников уголовного процесса. Исключение из этого правила составляют дела частного обвинения, по которым в силу специфики их возбуждения и реализации уголовного преследования соответствующее решение может быть принято только по жалобе заинтересованного лица. В-третьих, самостоятельной

формой контрольно-надзорной деятельности на этапе прекращения уголовного дела является реализация положений ст. 125 УПК РФ, то есть судебный контроль за законностью и обоснованностью принятия решения о прекращении уголовного дела, инициируемый жалобой заинтересованного лица.

Вынесение судебного решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела влечет за собой возобновление производства по нему, что является обязанностью компетентных должностных лиц органов уголовной юстиции.

Каждый из этих способов обжалования имеет свои особенности, вместе с тем обладают они и общими свойствами.

Во-первых, правоприменительная практика сложилась таким образом, что дознаватель выносит решение о прекращении уголовного дела с согласия прокурора, а следователь – руководителя следственного органа.

Какая вероятность, в такой ситуации, что прокурор или руководитель следственного органа отменят в пользу заявителя то решение, на которое сами же давали согласие в момент его вынесения? Вопрос, во многом, риторический.

Во-вторых, процессуальная форма рассмотрения прокурором жалобы на постановление следователя о прекращении уголовного дела далека от совершенства. В УПК РФ содержится лишь срок в 14 суток с момента получения материалов уголовного дела, который дается прокурору на вынесение своего мотивированного постановления. О сроках обжалования не сказано ничего, также как и не сказано о сроках рассмотрения жалобы. Ведь логично предположить, что с момента поступления жалобы и до момента получения прокурором материалов уголовного дела может пройти значительный период времени.

Как верно отмечает А.Ф. Соколов, законодатель не ориентирует прокурора на незамедлительную проверку законности прекращения, истребования и изучения материалов уголовного дела¹.

Кроме этого, даже после разрешения прокурором или руководителем следственного органа жалобы заинтересованного лица, дальнейшая судьба уголовного дела во многом остается неопределенной. Связано это с тем, что механизмы обжалования на этом себя не исчерпывают, и спор может продолжаться, но уже у вышестоящего прокурора или руководителя следственного органа. Нельзя сбрасывать со счетов и внутриведомственные интересы следствия и прокуратуры, которые в значительной степени могут предрешать вынесение того или иного процессуального решения. Несовершенство законодательной регламентации и порочность современной практики в условиях современной действительности, безусловно, не способствуют обеспечению прав личности и должной реализации заложенного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

Судебная проверка законности и обоснованности прекращения уголовного дела относится к последующему судебному контролю. Она осуществляется по материалам прекращенного дела и в связи с поступившей в суд жалобой на законность и обоснованность решения о прекращении уголовного дела. Рассматривая такую жалобу, судья не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой

¹ Соколов, А.Ф. Прокурорский надзор за законностью прекращения уголовного дела // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии) (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». - Саратов, - 2011. - Ч. 1. - С.263.

жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств¹.

Обжалование в суд решений о прекращении уголовного дела обладает, по сравнению с ранее обозначенными формами, рядом несомненных преимуществ. О преимуществах перехода от прокурорского надзора к судебному контролю за законностью свидетельствует ряд научно-практических исследований в области уголовного процесса² и сложившаяся судебная практика, когда ежегодно судами рассматривается в порядке ст. 125 УПК РФ огромное количество жалоб пострадавших от преступлений лиц на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверок сообщений и заявлений о преступлениях³.

Судебный порядок перекрещения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в большей мере отвечает принципам уголовного судопроизводства.

Суд независим и подчиняется только закону. Он не связан никакими узковедомственными интересами. В суде стороны предстают как равные участники процесса, наделенные правами и обязанностями. Кроме того, деятельность суда протекает в судебном заседании и порядок его проведения детально регламентирован законом. Он обеспечивает гласность разбирательства, личное участие заинтересованных лиц. Общие условия судебного разбирательства создают наиболее благоприятную обстановку для выяснения действительных обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

Процессуальная деятельность в стадии назначения судебного заседания сводится к судебной оценке качества предварительного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — №4.

² Халиулин, А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. - 2014. - № 1. - С. 24-29.

³ Ибрагимов, И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. Монография. – М.: Юриспруденция, 2008. – С. 130.

расследования и решению вопроса о достаточности оснований для рассмотрения дела по существу в стадии судебного разбирательства. В качестве одной из задач стадии назначения судебного разбирательства можно выделить — разрешение уголовного дела по существу путем прекращения уголовного дела или уголовного преследования, при наличии к тому оснований. Эта задача состоит в том, что судья, проверяя материалы уголовного дела, должен установить, нет ли оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, независимо от того, имеются ли об этом ходатайства заинтересованных лиц. Это позволяет принять столь важное процессуальное решение на более раннем этапе, не допуская существенных затрат по проведению судебного разбирательства и не подвергая без лишней надобности обвиняемых процедуре, существенно затрагивающей их права, свободы и законные интересы.

При прекращении уголовного дела в судебном заседании законодатель вообще не предусмотрел возможности прекращения уголовного преследования без прекращения уголовного дела. Такая непоследовательность может быть объяснена только непродолжительностью существования в УПК РФ такого понятия, как «прекращение уголовного преследования».

На практике, в случае прекращения судом уголовного преследования в отношении не всех лиц и не всех эпизодов преступления по уголовному делу, суд выносит «постановление о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) в части», однако такой порядок, как частичное прекращение уголовного дела, в законе не предусмотрен.¹

В качестве оснований прекращения уголовного дела в судебном заседании ст. 254 УПК РФ предусматривает как основания, указанные в гл. 4 УПК РФ (не относящиеся к реабилитирующим), установленные

¹ Коршакевич, Н.Г. Некоторые вопросы правового регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования судом // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции : В 2 томах. - 2015. - С. 177-180.

законодателем, как основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, так и отказ обвинителя от обвинения в соответствии с ч.7 ст. 246 и ч.3 ст. 249 УПК РФ. Во всех этих случаях очевидно, что может быть прекращено по данным основаниям уголовное преследование в отношении отдельных лиц или отдельных преступлений, при этом в целом уголовное дело не будет прекращено.

Таким образом, основания прекращения уголовного преследования могут возникнуть как в части отдельных лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых, так и в части отдельных преступлений, входящих в состав сложного уголовного дела. Уголовное же дело в целом прекращается лишь тогда, когда уголовное преследование прекращается в отношении всех лиц и всех преступлений.

2.2 Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по отдельным нереабилитирующим основаниям

Актом об амнистии подозреваемый (обвиняемый) может быть освобожден от уголовной ответственности. Амнистия представляет собой форму проявления со стороны государства гуманизма и милости. Амнистия распространяется на лиц, которые находятся на день опубликования акта амнистии в уголовно-правовых отношениях. Данные отношения в связи с актом амнистии изменяются или прекращаются, что позволяет говорить об амнистии как об акте исключительно с обратной силой, ретроспективным действием. Следовательно, акт об амнистии может распространяться лишь на лиц, которые к моменту его опубликования уже совершили преступления¹. По этой причине издание акта об амнистии не может

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом

служить основанием отказа в возбуждении уголовного дела и является основанием прекращения уголовного преследования. В остальном процессуальный порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) вследствие акта об амнистии является схожим с тем, который применяется при истечении сроков давности уголовного преследования.

Для принятия такого решения о прекращении уголовного преследования ввиду стечения сроков давности не обязательно установление виновности лица в совершении преступления и всех фактических обстоятельств дела, закрепленных в ст. 73 УПК РФ. Кроме того, не обязательно выполнение процессуальных действий, связанных с привлечением лица в качестве обвиняемого. Чтобы указанная форма окончания предварительного расследования была законной и обоснованной необходимо лишь достоверно установить, что за деяние, по факту которого ведется уголовное судопроизводство, никто и ни при каких обстоятельствах не может нести уголовную ответственность из-за истечения сроков давности или же за данное деяние конкретное лицо не может ни при каких обстоятельствах не может привлекаться к уголовной ответственности из-за истечения названных сроков.

Такой подход к исследуемой проблеме, продиктован, прежде всего, правоприменительной практикой. Однако, по нашему мнению, он не в полной мере отвечает требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в котором говорится о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица, а также правовой и социальной сущности освобождения от уголовной ответственности по указанному основанию.

С истечением длительного времени после совершения преступления существенно затрудняется расследование, утрачивают или теряют силу

доказательства по делу, забываются или искажаются в памяти сведения, известные свидетелям, потерпевшим и т.д. Вследствие этого объективное рассмотрение судом дел этой категории и установление по ним картины преступления часто становится или затруднительным, или даже невозможным. Бессмысленно применять уголовно-правовые санкции в случаях исправления преступника.

Но как справедливо отмечает В.В. Мальцев, содержание, а отсюда и цели этого вида освобождения от уголовной ответственности прежде всего определяются «милостью к преступнику», «снисхождением к нему», «гуманистическим началом рассматриваемого института». Тот фактор, что с истечением длительного времени после совершения преступления существенно затрудняется расследование, должен стоять в ряду последних, а никак не главных, образующих социальный фундамент упомянутой нормы¹.

В случаях, когда в ходе судебного разбирательства обнаружатся основания, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (истечение сроков давности уголовного преследования) и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (издание акта об амнистии), суд согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ должен продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. При этом, если вина подсудимого будет установлена, выносится обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Согласно п. 1 ст. 254 УПК РФ в данном случае уголовное дело подлежит прекращению. Причем ст. 350 УПК РФ предписывает одновременное соблюдение этих противоречивых положений, а ст. 389 УПК РФ относит непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, к безусловным основаниям отмены или изменения судебного решения. В такой ситуации

¹ Мальцев, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. - 2006 - № 1 - С. 45-49.

законодателем, по сути, стираются различия между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания¹.

Для разрешения данной коллизии следует обратиться к мнению КС РФ². В Определении от 15.01.2008 N 292-О-О Суд, рассматривая вопрос о конституционности ч. 8 ст. 302 УПК РФ, признал, что, если подсудимый согласен на прекращение уголовного дела по этим основаниям, уголовное дело подлежит прекращению в ходе судебного разбирательства. Таким образом, единственным условием прекращения уголовного дела за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности является согласие обвиняемого. В противном случае подсудимому должна быть предоставлена возможность реализовать свое право на судебную защиту, что возможно лишь при проведении полного судебного разбирательства с установлением всех обстоятельств дела, оценки доказательств и установлении вины подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния.

Необходимо отметить, что при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности принципиальное значение имеет момент принятия такого решения. На основании ч.2 ст.78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу, следовательно, если при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции указанные сроки истекли, должно приниматься решение именно о прекращении уголовного дела и об освобождении от уголовной ответственности.

Однако на практике суды зачастую не решают данный вопрос.

¹ Лобанова, С. И. Проблемные аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования в стадии судебного разбирательства // Современное право. - 2015. - №11. - С. 94-98.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 N 292-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2008. - № 4.

Так Постановлением Президиума суда Еврейской автономной области от 21.03.2016 по делу N 44У-5/2016 Приговор мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района ЕАО от <...> и апелляционное постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 16 декабря 2015 года отношении Г. изменены, поскольку в момент рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции, которое состоялось 16.12.2015, в соответствии с которым приговор вступил в законную силу, сроки давности привлечения Г. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ, истекли.

Однако судом апелляционной инстанции не был обсуждён вопрос об освобождении осуждённого от наказания, назначенного за совершение указанного преступления, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Таким образом, приведённые обстоятельства свидетельствуют о существенных нарушениях судом второй инстанции уголовного закона - ст. 78 УК РФ, а также п.3 ч.1 ст.24 и ч.8 ст.308 УПК РФ, которые повлияли на исход дела, что в соответствии со ст.401.15 УПК РФ является основанием к изменению судебного решения и освобождению осуждённого от назначенного наказания¹.

Аналогичное решение принято и Президиумом ВС Республики Саха².

Таким образом, суд кассационной инстанции фактически не может устранить допущенную ранее судебную ошибку, поскольку применению подлежат нормы об освобождении от наказания, но не от уголовной ответственности.

Процессуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого стали предметом рассмотрения

¹ Постановлением Президиума суда Еврейской автономной области от 21.03.2016 по делу N 44У-5/2016 / СПС Консультант Плюс.

² Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22.01.2016 по делу N 44У-6/2016 / СПС Консультант Плюс.

Конституционного Суда РФ и нашли свое разрешение в Постановлении от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко»¹. Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ Российской Федерации.

В своем Постановлении Конституционный Суд РФ сформулировал позицию, согласно которой конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме. Причем, защита прав и законных интересов близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), имеющая целью его реабилитацию должна осуществляться в уголовно-процессуальных формах путем предоставления им необходимого правового статуса и вытекающих из них прав. И, как следствие, взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2011. - № 5.

реабилитации умершего, были признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

По нашему мнению, право законных представителей умершего подозреваемого (обвиняемого) при прекращении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ настаивать на продолжении производства по делу с целью его возможной реабилитации заслуживает особого внимания.

Представляется, что для обеспечения прав и законных интересов близких родственников необходимо в обязательном порядке получать согласие законного представителя умершего подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела, а в его отсутствие производство продолжается с целью реабилитации умершего в общем порядке.

Согласно ст. 25 УПК РФ, озаглавленной «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон», суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 10 Постановления № 19 указывает, что под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. В тех случаях, когда речь идет об

имущественном вреде, т.е. убытках, заглаживание предполагает их возмещение путем денежной компенсации или восстановления поврежденного имущества. Моральный вред может быть заглажен посредством принесения извинений либо опровержением порочащих сведений, не соответствующих действительности, которые нанесли вред чести, достоинству или деловой репутации потерпевшего. Действующее гражданское законодательство предусматривает возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлением, и в денежной форме. В качестве обязательного и необходимого условия для применения ст. 25 УПК РФ выступает свободно выраженное волеизъявление потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. Законодатель предполагает, что такое заявление может быть обусловлено различными мотивами, однако в каждом случае оно должно быть добровольным, без какого-либо принуждения со стороны подозреваемого, обвиняемого или других субъектов. Это предопределяет обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство во всех случаях прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон разъяснить потерпевшему правовые последствия принятия такого решения, а также проверить добровольность примирения и способы заглаживания вреда. Потерпевшему также должно быть разъяснено, что в соответствии с ч. 9 ст. 132 УПК РФ при прекращении уголовного дела по его ходатайству процессуальные издержки могут быть взысканы не только с обвиняемого (подсудимого), но и с них обоих. Выяснение всех указанных обстоятельств представляется невозможным без участия примиряющихся сторон.

Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела даже при выполнении всех предусмотренных законом условий не является обязательным для суда и органов предварительного расследования. Суд, следователь и дознаватель могут принять решение о таком прекращении, но

и вправе завершить расследование в обычном порядке с направлением дела в суд. Такое решение может быть мотивировано соображением публичного характера (к примеру, сомнения в добровольности примирения, сложная криминогенная обстановка, выраженный «покупной» характер примирения и др.). Кроме этого необходимо учитывать степени общественной опасности подозреваемого (обвиняемого) после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, иные сведения о его личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание¹.

Так, Элистинским городским судом Республики Калмыкия было отказано в прекращении уголовного дела за примирением сторон. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия проверив законность данного решения пришла к выводу, что ходатайство сторон о прекращении уголовного дела не является единственно необходимым основанием к прекращению уголовного дела, порождающим безусловную обязанность суда к его удовлетворению. При разрешении ходатайства о прекращении уголовного дела суд правильно оценил фактические обстоятельства совершённого преступления и иные, заслуживающие внимания обстоятельства, и пришёл к единственно верному решению об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела, поскольку только такое решение соответствует целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства².

Игнорирование вышеназванных обстоятельств может привести к серьезным социальным последствиям и формированию убеждения в том, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон станет законным способом откупиться от правосудия, ответственности и наказания.

¹ Лавнов, М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : дис. ... канд. юрид. наук; СГЮА. - Саратов, 2015. – С.112

² Апелляционное постановление ВС Республики Калмыкия от 19 октября 2017 г. по делу № 22-368/2017 / <http://sudact.ru/regular/doc/AeZv9T07inLC/>

Согласно ст. 28 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 75 УК РФ, которая (ч. 1) гласит, что лицо, впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления. Такое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования) именуется деятельным раскаянием, которое может иметь место только при совершении преступления небольшой и средней тяжести.

Следует заметить, что в судебной практике имеют место случаи путаницы в указании основания прекращения уголовного дела, когда судами при фактическом примирении сторон указывается на деятельное раскаяние¹.

Прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию возможно лишь при наличии трех условий в их совокупности: явка с повинной, способствование раскрытию преступлений и заглаживание причиненного вреда.

Явка с повинной предполагает, что лицо добровольно передает себя в руки правосудий и правдиво сообщает о готовящемся или совершенном преступлении.

Добровольной явка признается лишь в случае, если она не была вынуждена какими-то обстоятельствами.

Вторым условием выступает способствование раскрытию преступления, которое выражается в активном поведении обвиняемого,

¹ Апелляционное постановление ВС Республики Башкортостан от 18 апреля 2016 г. по делу № 22-3405/2016 / <http://sudact.ru/regular/doc/f4C7NqVYK3gu/>

направленном на оказание помощи правоохрнительным органам в установлении обстоятельств совершения преступления, в розыске предметов, добытых в результате совершения преступления, т.п.

Заглаживание причиненного вреда заключается в материальном возмещении вреда, в восстановлении поврежденного имущества своими силами, предоставлении предметов, аналогичных похищенным или поврежденным. Заглаживание вреда также предполагает помощь в лечении, извинение перед потерпевшим, оказание разнообразной помощи семье потерпевшего.

Таким образом, следователю или дознавателю, для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, необходимо установить наличие всех трех условий. В противном случае, процессуальное решение будет признано незаконным и необоснованным.

В частности Абаканским городским судом Республики Хакасия было отказано в прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием принимая во внимание, что причиненный потерпевшему ущерб был возмещен путем возвращения сотрудниками правоохрнительных органов похищенного имущества, с которым Салдыгашев И.А. был задержан, данные о личности Салдыгашева И.А, не имеющего постоянного источника дохода, и пришел к обоснованному выводу о том, что Салдыгашев И.А. не перестал быть общественно опасным¹.

Введение в УПК РФ 3 июля 2016 г. нового основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) - в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) - породило ряд теоретических и практических проблем его применения. Особую актуальность в этой связи приобретает вопрос о неизбежной конкуренции данного основания и традиционного для уголовного судопроизводства основания прекращения уголовного дела - в связи с

¹ Апелляционное постановление ВС Республики Хакасия от 19 октября 2017 г. по делу № 22-1298/2017 / <http://sudact.ru/regular/doc/9ZzuV8mltXYt/>

примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). При этом наибольшей опасности в условиях такой конкуренции подвергаются процессуальные интересы в прекращении уголовного дела таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший и его законный представитель¹.

Условия прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ, полностью совпадают с условиями прекращения уголовного дела, предусмотренными ст. 25 УПК РФ, за исключением такого существенного условия, как примирение с потерпевшим, которое требуется только для прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ. Для прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ в качестве дополнительного условия прекращения уголовного дела можно рассматривать согласие подозреваемого, обвиняемого уплатить судебный штраф после его назначения, необходимость выяснения которого следователем, дознавателем на этапе заявления ходатайства в суд, однако, в УПК РФ не предусмотрена.

В соответствии с ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд.

В приведенной норме обращает на себя внимание несовершенство юридической техники, а именно: формулировка «предусмотренные ст. 25.1

¹ Мазюк, Р. В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. 25 и 25.1 УПК РФ) / Мазюк Роман Васильевич // Мировой судья. - 2017. - № 4. - С. 27-32

УПК РФ основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования» (аналогичная формулировка закреплена и в ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ) является ошибочной, так как основанием прекращения уголовного дела является сама ст. 25.1 УПК РФ «в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». А перечисленные в диспозиции ст. 25.1 УПК РФ обстоятельства являются условиями, при соблюдении которых может быть применено основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ.

Кроме того, при конструировании процессуального механизма инициирования нового производства в главе 51.1 УПК РФ законодателем был применен императивный метод. В отличие от прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, которое является правом следователя, дознавателя, инициирование производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа для того же следователя, дознавателя по сути является обязанностью (ч. 3 ст. 212, ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ). Поэтому трудно согласиться с высказанной А.П. Рыжаковым точкой зрения о том, что органы предварительного расследования смогут инициировать прекращение дела в связи с назначением судебного штрафа, когда сомневаются, что результатом судебного следствия будет обвинительный приговор¹. Как представляется, если при производстве по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, будет возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред, то следователь, дознаватель будут обязаны инициировать производство о назначении меры уголовно-правового характера. При этом основание прекращения уголовного дела, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ, будет иметь приоритетный характер по сравнению с основанием

¹ Рыжаков, А.П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. - 2016. - № 10. - С. 52 - 53.

прекращения уголовного дела, предусмотренным ст. 25 УПК РФ, применение которого не является обязанностью следователя, дознавателя. В целом это означает, что появление в УПК РФ ст. 25.1 с высокой степенью вероятности повлечет окончательную правоприменительную «смерть» ст. 25 УПК РФ как минимум в досудебном производстве. В условиях законодательной конкуренции двух оснований для прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования очевидным преимуществом, по замыслу законодателя, обладает основание, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ.

С другой стороны, одним из оснований отказа суда в удовлетворении ходатайства следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа является в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ необходимость прекращения уголовного дела или уголовного преследования по иным основаниям, а не по ст. 25.1 УПК РФ. Это означает, что в процессуальном механизме реализации производства, регламентируемого главой 51.1 УПК РФ, существует явная коллизия: если для следователя, дознавателя заявление перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ является обязанностью при наличии всех оговоренных условий, то для суда, рассматривающего такое ходатайство, приоритетным является прекращение уголовного дела по любому иному основанию, а не по ст. 25.1 УПК РФ.

Поэтому на практике возможна парадоксальная ситуация: если в ходе предварительного расследования обвиняемый и потерпевший выразят свое волеизъявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон по преступлению средней тяжести, совершенному впервые, по которому заглажен причиненный потерпевшему вред, добровольность примирения не вызывает сомнения, то для следователя, дознавателя эти обстоятельства сами по себе означают не необходимость прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ, а необходимость обращения в суд с ходатайством о возбуждении производства о назначении меры уголовно-

правового характера в виде судебного штрафа. В свою очередь, при рассмотрении данного ходатайства суд, изучая материалы уголовного дела, в случае обнаружения указанных заявлений обвиняемого и потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон оказывается в парадоксальной ситуации: он в силу п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК должен отказать в удовлетворении ходатайства следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, но при этом самостоятельно прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон по ст. 25 УПК РФ в рамках данного производства права не имеет. В итоге материалы уголовного дела должны быть возвращены следователю, дознавателю для дальнейшего производства в общем порядке, в рамках которого как минимум продолжает существовать волеизъявление сторон на примирение, а также продолжают существовать все условия, достаточные для прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. Таким образом, законодатель сконструировал заведомо противоречивый механизм производства о применении принудительной меры правового характера в виде судебного штрафа, в котором не обозначил четких приоритетов в основаниях прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 25 и ст. 25.1 УПК РФ.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ право инициировать прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон принадлежит потерпевшему и его законному представителю. В то же время на основании ст. 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела не может быть инициировано ни потерпевшим или его законным представителем, ни подозреваемым, обвиняемым или его защитником. Невключение законодателем указанных лиц, имеющих процессуальный интерес на прекращение уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, в число инициаторов такого прекращения можно рассматривать как нарушение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (например, если потерпевший имеет интерес как можно

быстрее получить возмещение вреда, причиненного преступлением, без примирения с подозреваемым, обвиняемым, но и без дальнейшего уголовного преследования), а также в части ограничения прав и свобод самого подозреваемого, обвиняемого (например, если последний загладил вред, причиненный преступлением, но следователь, дознаватель не инициируют прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию).

Рассматривая особенности прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа, необходимо так же отметить не слишком удачную законодательную конструкцию самого основания освобождения от уголовной ответственности.

Как справедливо отмечает А.П. Кругликов, лицо освобождается от уголовной ответственности, но к нему почему-то применяется мера уголовно-правового характера с назначением штрафа, размер которого устанавливается в соответствии с определенной статьей УК РФ. В рассмотренных нормах УК РФ и УПК РФ вопросы о виновности лица в совершении преступления, доказанности его вины, признания своей вины названными участниками уголовного процесса не регламентированы. Говорится лишь о совершении «лицом преступления небольшой или средней тяжести». Каким образом установлено совершение лицом именно такого преступления в законе не освещается. Получается, что виновность лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести устанавливается не вынесением обвинительного приговора, а каким-то другим способом¹.

В УПК оказалось не установлено требование об обязательном разъяснении лицу анализируемых оснований прекращения уголовного преследования и права возражать против его прекращения, как это сделано,

¹ Кругликов, А. П. Некоторые вопросы, возникающие при анализе положений введенной в УПК РФ главы 51.1: «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 1 (30). – С. 88-92.

к примеру, в нормах, предусматривающих прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 6 ст. 427 УПК РФ), или в нормах о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 4, 5 ст. 28.1 УПК РФ). Отсутствие в законе подобных требований, по нашему мнению, не в полной мере соответствует Конституции РФ, поскольку непредоставление подозреваемому, обвиняемому права возражать против прекращения дела и требовать его рассмотрения по существу, чтобы доказать свою невиновность в совершении преступления, нарушает принцип презумпции невиновности. В такой ситуации у лица только один выход - не уплачивать судебный штраф, что повлечет за собой отмену соответствующего решения и дальнейшее осуществление расследования уголовного дела в общем порядке, при котором это лицо будет иметь возможность доказать свою невиновность.

Федеральным Законом от 29.12.2009 года №383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные акты РФ» глава 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнена статьей 28.1 – «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Согласно ст. 28.1 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного:

1) ст. ст. 198 - 199.1 УК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 24 и 27 УПК РФ или ч. 1 ст. 76.1 УК РФ (одноименное освобождение от уголовной ответственности), в случае если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме (ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ);

2) в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Круг преступлений, на дела о которых распространяются новые правила прекращения уголовного преследования включает в себя составы, которые условно могут быть подразделены на группы:

- преступления в области предпринимательской деятельности (ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ч.ч. 1 и 11 ст. 171.1, ч.1 ст. 172, ч. 1 ст. 178 УК);
- преступления против интересов кредиторов (ст. ст. 176, 177 УК);
- преступления в области рынка ценных бумаг (ч.ч. 1 и 2 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4УК);
- преступления в области уклонения от уплаты обязательных платежей (ч.ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 199.2 УК);
- преступления в области банкротства (ст.ст. 195-197 УК);
- иные преступления (ч.ч. 1-3 ст. 180, ч.ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185.6, ч. 1 ст. 191, ст. 192, ч.ч. 1 и 11 ст. 193 УК).

Данный перечень является исчерпывающим.

Условием освобождения от уголовной ответственности согласно ч. 2 ст. 761 УК является совершение одного из указанных преступлений впервые. Долгое время вопрос о том, что понимать под впервые совершенным преступлением был дискуссионным.

В соответствии с п. 2 Постановления №19 совершившим преступление впервые следует считать:

- 1) лицо, которое совершило одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно не было ранее осуждено. При этом не имеет значение квалификация этих деяний по УК РФ.
- 2) лицо, в отношении которого предыдущий приговор в момент совершения иного преступления еще не вступил в законную силу;
- 3) лицо, в отношении которого предшествующий приговор на время совершения иного преступления уже вступил в силу, но во время его совершения имело место обстоятельство, которое аннулирует правовые основания привлечения лица к уголовной ответственности;

4) лицо, в отношении которого предыдущий приговор вступил в законную силу, но на момент судебного рассмотрения уже была устранена преступная тяжесть деяния, за которое уже было осуждено лицо;

5) лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Можно констатировать факт, что, если лицо обвиняется в том, что совершило нескольких преступлений из числа (например, в случае незаконного использования товарного знака, либо незаконного предпринимательства и др.), но до этого момента виновность этого лица в совершении подобных преступлений установлена не была приговором суда, вступившим в законную силу условие, то правила впервые совершенного деяния будет считается соблюденным¹.

Кроме того, согласно разъяснениям, содержащимся в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, применять правила прекращения уголовного дела в отношении одного и того же лица можно без каких-либо мер ограничительного характера (даже если ранее это лицо уже было освобождено от уголовной ответственности на основании с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ и ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ). В случаях, когда будет вынесено несколько постановлений о прекращении уголовного дела в отношении определенного лица, то даже в этом случае лицо будет считаться лицом, впервые совершившим преступление.

Третьим условием освобождения от уголовной ответственности, обозначенным в ч. 2 ст. 76.1 УК, будет возмещение ущерба, который был причинен организации или гражданину, или государству вследствие совершения преступления (или перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления). По мнению законодателя, возмещение ущерба (перечисление дохода), причиненного

¹ Буданова, Е.А. Возмещение ущерба по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности как основание освобождения от уголовной ответственности // Перспективы развития предпринимательства в России сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры экономики и предпринимательства Института экономики, управления и права МГОУ. - Москва, - 2017. - С. 114-120.

(извлеченного) в результате совершения одного из указанных экономических преступлений, нейтрализует его общественную опасность.¹

Как верно отмечает Г.С. Русман специальное основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное ст. 28.1 УПК РФ, в большей степени представляет собой примирение сторон, где потерпевшим является специальный субъект.²

Четвертым условием прекращения уголовного преследования является перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения. При этом денежное возмещение установлено законодателем в двукратном размере к сумме причиненного ущерба или полученного дохода. Если обратиться к составам преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, то по большинству из них в качестве обязательного признака законодатель называет причинение деянием крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере.

Таким образом, эффективность правил прекращения уголовного преследования по некоторым экономическим преступлениям может быть поставлена под сомнение, так как максимальные санкции, предусмотренные за совершение обозначенных выше экономических преступлений, и реально назначаемые судами наказания за их совершение несоизмеримы с денежным возмещением, которое подозреваемый или обвиняемый должен возместить.

Рассмотрев в рамках настоящей главы процессуальные особенности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, сделаны следующие выводы и предложения:

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям можно определить как часть института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, состоящая из совокупности правовых норм,

¹ Решетников, А.Ю. Проблемы совершенствования уголовно-правовой нормы об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российское правосудие. - 2016. - №3. - С. 74-82.

² Русман, Г.С. Новое основание прекращения уголовного преследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2010. - № 25 (201). - С. 64-66.

регламентирующей деятельность специально уполномоченных субъектов, направленную на завершение судопроизводства по конкретному уголовному делу при наличии предусмотренных в законе оснований, характер которой определяется их специфическими особенностями.

Рассматривая вопросы, связанные с прекращением уголовного дела на стадиях предварительного расследования, рассмотрения уголовного дела в судах первой, второй и третьей инстанций можно отметить следующее, что содержание деятельности, регламентируемой данным институтом на стадии предварительного расследования, образует комплекс процессуальных действий, направленных на:

- анализ и оценку собранных по делу доказательств в их совокупности с точки зрения их достаточности для принятия соответствующего процессуального решения;

- систематизацию и надлежащее оформление материалов уголовного дела (с точки зрения целесообразности эти действия должны предшествовать анализу и оценке доказательств, так как способствуют их лучшему изучению);

- объявление заинтересованным в исходе уголовного дела участникам судопроизводства об окончании предварительного расследования и предъявление им материалов для ознакомления;

- рассмотрение жалоб и ходатайств, поступивших от участников судопроизводства;

- составление итогового процессуального документа, завершающего расследование по уголовному делу;

- внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона;

- направление уголовного дела или копии итогового документа прокурору, проверка прокурором соответствия выводов следователя

установленным в ходе расследования обстоятельствам и дальнейшее направление дела;

- принятие иных процессуальных решений, в связи с прекращением уголовного дела.

Судебный этап производства берет свое начало со стадии подготовки и назначения судебного заседания, имеющей своим назначением не допустить в следующую центральную стадию процесса – судебное разбирательство – уголовное дело, по которому допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие его рассмотрению и разрешению по существу с вынесением законного, обоснованного и справедливого решения.

Каждое из нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) имеет свою юридическую природу, которая определяется совокупностью условий, наполняющих каждое из оснований специфическим содержанием, дающим возможность выделить его среди других и использовать в качестве основания прекращения уголовного дела (преследования) в каждом конкретном случае. Вместе с ним совокупность признаков, характерных для всех нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования), превращающих их в самостоятельную юридическую категорию.

Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям тесно связано с проблемой гарантий соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности.

Данный институт современного уголовного процесса в современном виде «не вписывается» в предложенную законодателем модель судопроизводства, где положение обвиняемого и роль суда кардинально изменились.

Необходимо указать, что выражая согласие на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям подозреваемым (обвиняемый) не всегда осознает правовые последствия такого решения.

Представляется, что процедура прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям должна стать исключительно судебной. Сторона обвинения должна быть наделена только правом возбуждения ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующему основанию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение вопросов соотношения понятий освобождение от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования) позволяет сделать следующие выводы:

Данные институты являются различными, хотя и пересекающимися институтами, поскольку, во-первых, они имеют разную правовую природу (материальную и процессуальную), во-вторых, прекращение уголовного дела (преследования) связано не только с освобождением от уголовной ответственности, которое является лишь одним из его оснований, но и с иными категориями, в том числе с отсутствием состава преступления.

Прекращение уголовного преследования не во всех случаях вызывает прекращение уголовного дела. В тех случаях, когда событие преступного деяния имело место, лицо которое его совершило – подлежит установлению. Но с другой стороны, непосредственно прекращение уголовного дела в целом ведет к прекращению уголовного преследования в отношении лица, которое в свою очередь имеет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Термины «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» тесно взаимосвязаны друг с другом, но не являются тождественным, нельзя поставить между ними «знак равенства».

Понятие предусмотренных УПК РФ нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования складывается из ряда общих признаков:

1. Их перечень исчерпывающе представлен в законе.
2. Круг должностных лиц, правомочных принимать решение о прекращении уголовного дела, ограничен законом.
3. Деятельность, направленная на уголовное преследование конкретных лиц, в отношении которых дело прекращается по указанным основаниям, законна и обоснованна.

4. Лица, в отношении которых дело прекращено, не имеют права на возмещение причиненного вреда, то есть на реабилитацию.

Таким образом, под нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела следует понимать совокупность предусмотренных законом оснований, при наличии которых специально уполномоченные государством должностные лица, законно и обоснованно осуществляющие уголовное преследование конкретного лица, в рамках конкретного уголовного дела, прекращают уголовное дело (или) уголовное преследование.

Рассмотрев в рамках настоящей главы процессуальные особенности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, сделаны следующие выводы и предложения:

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям можно определить как часть института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, состоящая из совокупности правовых норм, регламентирующих деятельность специально уполномоченных субъектов, направленную на завершение судопроизводства по конкретному уголовному делу при наличии предусмотренных в законе оснований, характер которой определяется их специфическими особенностями.

Рассматривая вопросы, связанные с прекращением уголовного дела на стадиях предварительного расследования, рассмотрения уголовного дела в судах первой, второй и третьей инстанций можно отметить следующее, что содержание деятельности, регламентируемой данным институтом на стадии предварительного расследования, образует комплекс процессуальных действий, направленных на:

- анализ и оценку собранных по делу доказательств в их совокупности с точки зрения их достаточности для принятия соответствующего процессуального решения;

- систематизацию и надлежащее оформление материалов уголовного дела (с точки зрения целесообразности эти действия должны

предшествовать анализу и оценке доказательств, так как способствуют их лучшему изучению);

-объявление заинтересованным в исходе уголовного дела участникам судопроизводства об окончании предварительного расследования и предъявление им материалов для ознакомления;

-рассмотрение жалоб и ходатайств, поступивших от участников судопроизводства;

-составление итогового процессуального документа, завершающего расследование по уголовному делу;

-внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона;

-направление уголовного дела или копии итогового документа прокурору, проверка прокурором соответствия выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам и дальнейшее направление дела;

-принятие иных процессуальных решений, в связи с прекращением уголовного дела.

Судебный этап производства берет свое начало со стадии подготовки и назначения судебного заседания, имеющей своим назначением не допустить в следующую центральную стадию процесса – судебное разбирательство – уголовное дело, по которому допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие его рассмотрению и разрешению по существу с вынесением законного, обоснованного и справедливого решения.

Каждое из нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) имеет свою юридическую природу, которая определяется совокупностью условий, наполняющих каждое из оснований специфическим содержанием, дающим возможность выделить его среди других и использовать в качестве основания прекращения уголовного дела

(преследования) в каждом конкретном случае. Вместе с ним совокупность признаков, характерных для всех нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования), превращающих их в самостоятельную юридическую категорию.

Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям тесно связано с проблемой гарантий соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности.

Данный институт современного уголовного процесса в современном виде «не вписывается» в предложенную законодателем модель судопроизводства, где положение обвиняемого и роль суда кардинально изменились.

Необходимо указать, что выражая согласие на прекращение уголовного дела подозреваемым (обвиняемый) не всегда осознает правовые последствия такого решения.

Для гарантии прав обвиняемого и ускорения процесса решения вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям считаем что прекращение уголовного дела возможно только после дачи согласия обвиняемого. При этом необходимо уведомление адвоката о намерении вынесения соответствующего постановления, что позволит значительно сократить количество незаконных прекращений уголовных дел, дополнительных процессуальных действий защитника и, соответственно, избежать потери доброго имени.

Представляется, что процедура прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям должна стать исключительно судебной. Сторона обвинения должна быть наделена только правом возбуждения ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующему основанию.

Неблагоприятные последствия, которые могут наступить для обвиняемого в случае его осуждения, крайне незначительны, чтобы стимулировать его воспользоваться правом на освобождение от уголовной

ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ и ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ. Поэтому в целях побуждения лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, к добровольному возмещению причиненного ущерба, законодателю необходимо пересмотреть санкции статей 22 главы УК РФ в плане увеличения нижнего и верхнего пределов штрафа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета — 1993 — 25 декабря—№ 237.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ — 1996. — № 25. Ст. 2954.

4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197—ФЗ (в ред. от 05.02.2018) // Российская газета —2001 — 31 декабря—№ 256.

5 Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ — 2011. — № 1, ст. 15

6 Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // Российская газета — 2011 — 8 февраля—№ 5401.

7 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 18.04.2018) // Российская газета — 1995 — 25 ноября—№ 229.

8 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ – 2004 — №31, ст. 3215.

9 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от) // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992 - № 30, ст. 1792

10 Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ — 2002 — № 24, ст. 2253.

11 «Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», утвержденное Приказом Генпрокуратуры Российской Федерации №39, МВД Российской Федерации №1070, МЧС Российской Федерации №1021, Минюста Российской Федерации №253, ФСБ Российской Федерации №780, Минэкономразвития Российской Федерации №353, ФСКН Российской Федерации №399 от 29 декабря 2005 года «О едином учете преступлений (Приказ № 39). – (Зарегистрировано в Минюсте России 07.02.2006 №25871) (в ред. от 20.02.2014) // Российская газета. – 2006 - № 47.

12 Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета – 2014 - № 260

13 Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1990. - № 39. - Ст. 775.

Раздел II Литература

14 Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.: Воронеж, 2001. – 268 с.

15 Аликперов, Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. - М.: Наука, 2000, № 1. - С. 54-60

16 Буданова, Е.А. Возмещение ущерба по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности как основание освобождения от уголовной ответственности // Перспективы развития предпринимательства в России сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры экономики и предпринимательства Института экономики, управления и права МГОУ. - Москва, - 2017. - С. 114-120.

17 Варяник, А.А. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005. – 30 с.

18 Виноградова, О.Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права // Новый юридический журнал. - 2013. - № 4. - С. 46 - 53.

19 Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб: Юридический центр Пресс, 2002. - 544 с.

20 Ибрагимов, И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. Монография. – М.: Юриспруденция, 2008. – 228 с.

21 Калугин, А. Г. Отказ от уголовного преследования при наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Уголовное судопроизводство . -2008. - № 1. - С. 15 – 19.

22 Касаткина, С. А. Признание обвиняемого: монография / А. С. Касаткина. — М.: Проспект, 2010. – 224 с.

23 Коршакевич, Н.Г. Некоторые вопросы правового регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования судом // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях

Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции : В 2 томах. - 2015. - С. 177-180.

24 Кругликов, А. П. Некоторые вопросы, возникающие при анализе положений введенной в УПК РФ главы 511: «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» / А. П. Кругликов // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 1 (30). – С. 88-92.

25 Лавнов, М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : дис. ... канд. юрид. наук; СГЮА. - Саратов, 2015. – 200 с.

26 Лобанова, С. И. Проблемные аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования в стадии судебного разбирательства // Современное право. - 2015. - №11. - С. 94-98.

27 Мазюк, Р. В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. 25 и 25.1 УПК РФ) // Мировой судья. - 2017. - № 4. - С. 27-32

28 Мальцев, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. - 2006 - № 1 - С. 45-49.

29 Москалькова, Т.Н. Новые подходы к содержанию института реабилитации в УПК РФ 2001 года // Уголовное право. - 2002. - № 2. - С. 72.

30 Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Монография / Мичурина, О.В., Химичева, Г.П., Химичева, О.В. - Рязань: Узорочье, 2013. – 210 с.

31 Перечень публикаций профессора Л.В. Головки. 2000. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6. - С. 41 – 51

32 Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, 2014. - 704 с.

33 Решетников, А.Ю. Проблемы совершенствования уголовно-правовой нормы об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российское правосудие. - 2016. - №3. - С. 74-82.

34 Русман, Г.С. Новое основание прекращения уголовного преследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2010. - № 25 (201). - С. 64-66.

35 Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — 7-е изд., перераб. — М. : Дело и сервис, 2011. — 697 с.

36 Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — 7-е изд., перераб. — М. : Дело и сервис, 2011. — 597 с.

37 Рыжаков, А.П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. - 2016. - № 10. - С. 52 - 53.

38 Соколов, А.Ф. Прокурорский надзор за законностью прекращения уголовного дела // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии) (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». - Саратов, - 2011. - Ч. 1. - С.263.

39 Солонина, С. Ю. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 881-883

40 Тарасов, И. С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2007. – 26 с.

41 Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции). Монография / Юнусов А.А.; Под общ. ред.: Ковтун Н.Н. - Казань: Новое знание, 2005. – 384 с.

42 Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко. - М. : Норма, 2014. – 874 с.

43 Филимонов, С.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. – 28 с.

44 Хабарова, Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. - М., 2005 – 27 с.

45 Халиулин, А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. - 2014. - № 1. - С. 24-29.

46 Хромов, Е.К. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в суде // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научной конференции (25 - 26 января 2013 г.): В 2 ч.- Красноярск, 2013. - Ч. 2. - С. 213 - 216

47 Чаплыгина, С. С. Институт прекращения уголовного дела в сравнении с освобождением от уголовной ответственности и наказания // Закон и право. -2014. - № 11. - С. 112 – 115.

48 Швец, А.И. Соотношение понятий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела» // Направления и механизмы развития науки нового времени: от теории до внедрения результатов Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 222-223.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

49 Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

50 Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - № 6.

51 Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 361-О «По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 24, частью 4 статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 2.

52 Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 N 292-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2008. - № 4.

53 Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2011. - № 5.

54 Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2014. - № 1.

55 Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 24, части 2 статьи 27, части 4 статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Российская газета. – 2013. – 29 нояб.

56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2013. – 5 июл.

57 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — №4.

58 Решение ВС РФ от 23 марта 2011 г. по делу N ГКПИ11-214 / СПС КонсультантПлюс

59 Определение ВС РФ от 22.12.2005 г. № 67-005-78 // СПС «Консультант Плюс»;

60 Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 15.06.2009 г. № 36-009-12 // СПС «Консультант Плюс»

61 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 мая 2013 г. N 33-5867/2013 / СПС КонсультантПлюс

62 Постановлением Президиума суда Еврейской автономной области от 21.03.2016 по делу N 44У-5/2016 / СПС Консультант Плюс.

63 Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22.01.2016 по делу N 44У-6/2016 / СПС Консультант Плюс.

64 Апелляционное постановление ВС Республики Калмыкия от 19 октября 2017 г. по делу № 22-368/2017 / <http://sudact.ru/regular/doc/AeZv9T07inLC/>

65 Апелляционное постановление ВС Республики Башкортостан от 18 апреля 2016 г. по делу № 22-3405/2016 / <http://sudact.ru/regular/doc/f4C7NqVYK3gu/>

66 Апелляционное постановление ВС Республики Хакасия от 19 октября 2017 г. по делу № 22-1298/2017 / <http://sudact.ru/regular/doc/9ZzuV8mltXYt/>

67 Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>